

Агата Кристи

Лебединая песня

*Часть сборника
Изумруд раджи (сборник)*

Агата Кристи

Лебединая песня

«ЭКСМО»

1926

Кристи А.

Лебединая песня / А. Кристи — «Эксмо», 1926

ISBN 978-5-457-18998-0

«Она была высока и стройна, не отличалась полнотой, как правило, свойственной певицам. Руки и ноги были весьма пропорциональны, шея – тонкая и элегантная. Блестящие волосы, очевидно, окрашены хной, что не испортило их естественного блеска. Несмотря на то что певица уже отметила свое сорокалетие, черты ее лица все еще были красивы, но около темных выразительных глаз образовались предательские тонкие морщинки. Она смеялась как ребенок, имела желудок страуса и демонический характер; и она считалась лучшим драматическим сопрано в мире....»

ISBN 978-5-457-18998-0

© Кристи А., 1926

© Эксмо, 1926

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Агата Кристи

Лебединая песня

Глава 1

Майским утром, часов в одиннадцать, мистер Коуэн выглянул из окна богато обставленной гостиной в «Рице». Апартаменты эти берегли для мадам Полы Незоркофф, знаменитой оперной певицы, только что прибывшей в Лондон. И теперь мистер Коуэн, ее импресарио, пришел повидаться с ней. Он повернул голову на звук открывающейся двери, но вошла всего лишь мисс Рид, секретарь мадам Незоркофф, бледная благовоспитанная девушка.

– Ах, это вы, дорогая! Мадам еще не встала?

Мисс Рид покачала головой.

– Она приказала мне явиться в десять. И я жду уже целый час.

В этих словах импресарио не ощущалось ни недовольства, ни удивления: он привык к экстравагантностям актрисы. Мистер Коуэн был высок, гладко выбрит, может быть, чуточку полноват и подчеркнуто ухожен. У него были черные волосы цвета воронова крыла и невероятной белизны зубы. Даже без особого воображения легко было предположить, что отец его подписывался «Коган».

Открылась другая дверь в гостиную, и вошла очаровательная маленькая француженка.

– Мадам встает? – с надеждой спросил Коуэн. – Что нового, Элиз?

Девушка воздела руки к небу:

– Мадам сегодня встала не с той ноги. Все ей не так. Уж какие чудесные желтые розы мы вчера прислали ей, сэр, и то она сказала, что они годятся разве только для Нью-Йорка, а в Лондоне просто смешны: здесь, оказывается, смотрятся только красные! И что вы думаете? Мадам выбросила их в окно, и они упали на голову вполне приличному мужчине. Он был очень недоволен, и его, конечно, можно понять.

Коуэн поднял брови, но вслух не выразил никаких чувств, затем вынул записную книжку и пометил: «Красные розы».

Элиз упорхнула так же быстро, как и появилась, и Коуэн снова обернулся к окну. Вера Рид уселась за свой стол и стала вскрывать утреннюю почту. Прошло минут десять, и вот дверь спальни наконец с грохотом распахнулась, и в салон ворвалась Пола Незоркофф. Комната сразу сделалась какой-то маленькой, а Вера Рид – еще более незначительной. Коуэн терпеливо ждал.

– Ах, дети мои, – сказала примадонна, – я, кажется, не слишком пунктуальна?

Она была высока и стройна, не отличалась полнотой, как правило, свойственной певицам. Руки и ноги были весьма пропорциональны, шея – тонкая и элегантная. Блестящие волосы, очевидно, окрашены хной, что не испортило их естественного блеска. Несмотря на то что певица уже отметила свое сорокалетие, черты ее лица все еще были красивы, но около темных выразительных глаз образовались предательские тонкие морщинки. Она смеялась как ребенок, имела желудок страуса и демонический характер; и она считалась лучшим драматическим сопрано в мире.

– Вы выполнили мой приказ? – повернулась Пола к Коуэну. – Выбросили в Темзу этот мерзкий английский рояль?

– Да, я заменил его. – Коуэн тактично кивнул на инструмент в углу гостиной.

Незоркофф бросилась к роялю и подняла крышку.

– «Эрар», – констатировала она. – Да, это уже лучше. Но посмотрим, каков он в деле.

Ее прекрасный голос зазвучал, зазвенел и замер на высокой ноте, постепенно затихнув.

– Ах! – воскликнула с наивным жаром Пола Незоркофф. – Мой голос звучит красиво даже в Лондоне!

– Истинная правда, – поспешил заверить ее Коуэн. – Скоро Лондон, как и Нью-Йорк, падет к вашим ногам.

– Вы так думаете?

Если судить по легкой улыбке, блуждавшей по ее губам, вопрос был чисто риторический.

– Это так, мадам.

Пола отошла от рояля и остановилась возле стола.

– Теперь поговорим о делах, Коуэн. Какие ангажементы вы сделали для меня?

Коуэн вынул из портфеля бумаги:

– Ничего нового. Вы поете пять раз в «Ковент-Гарден»: три – в «Тоске» и два – в «Аиде».

– В «Аиде»? Фу! Такая древность! Вот «Тоска» – совсем другое дело.

– Да, «Тоска» – это для вас.

– Знаете, я лучшая Тоска в мире. А кто поет Скарпия? Роскари?

– Да, и Эмиль Липпи.

– Что? – вскричала примадонна. – Липпи, этот мерзкий лягушонок? Я не буду петь с ним. Или я его искусаю, исцарапаю!

– Ну, ну, будет вам, – примирительно успокаивал разбушевавшуюся примадонну Коуэн.

– Он не поет, а лает, этот недоносок, уверяю вас!

– Ну ладно, там увидим...

Коуэн привык к таким сценам за много лет.

– А Каварадосси? – спросила Пола.

– Американский тенор Хинсдейл.

– Милый мальчик! И поет приятно.

– Вечером его заменит Баррер.

– Он артист, – великодушно сказала Пола. – Но Липпи я не хочу и ни за что не стану с ним петь!

– Положитесь на меня. – Коуэн кашлянул и взял в руки другую бумагу. – Я устроил один концерт в «Альберт-Холле».

Незоркофф состроила недовольную гримаску.

– Знаю, знаю, – кивнул Коуэн, – но так принято.

– Петь в служебных помещениях всегда трудно.

– А вот кое-что особенное, – продолжал Коуэн. – Предложение леди Растонбери. Она хочет видеть вас у себя.

– Растонбери? – Пола нахмурилась, будто что-то припоминая. – Я где-то видела это имя, только давно. Это, кажется, вилла или деревня!

– Маленький городок в Хотфордшире. Старинный феодальный замок со всеми полагающимися атрибутами – привидениями, семейными портретами, потайными лестницами и театральным залом. Лорд Растонбери купается в золоте и нередко устраивает музыкальные вечера. Его жена предлагает дать оперу целиком. Желательно «Баттерфляй». Они готовы хорошо заплатить. Конечно, нужно будет договориться с «Ковент-Гарден», но вы получите поистине королевский гонорар. И для рекламы это тоже очень хорошо.

– Реклама?! Мне?! – возмутилась Пола с безмерным презрением.

– Изобилие благ никогда еще никому не вредило, – философски заметил Коуэн.

– Растонбери... – пробормотала певица. – Где же я?.. Где...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.